

— ...Да, действительно, выглядишь не очень, — Чжан Сьюань оценивающе оглядел брата Вана с головы до ног, безжалостно сказав правду, а затем, не обращая внимания на его удручённый вид, протянул руку:

— Покажи, как выглядит этот любовник.

Тигр Ван, листая телефон, пробормотал:

— Ты же просто должен сфотографировать, зачем тебе знать, как он выглядит? Ты же не собираешься с ним спать.

— Просто боюсь, что если голый мужчина окажется слишком уродливым, у меня начнётся ячмень.

— Не переживай, вот он, — Тигр Ван передал телефон брату. — Думаю, когда ты увидишь, как его унижает этот старый урод, тебе не только не будет противно, но даже станет легче — ведь он так тебя достал.

— Чжоу Чжэнфань? — Чжан Сьюань удивился, глядя на молодого парня, прижавшегося к лысеющему старику, и, вспомнив свои старые и новые обиды, многозначительно улыбнулся. — ...Действительно, станет легче! Я согласен, говори, что мне делать?

— Сначала тебе нужно переодеться... — Он согласился, но Тигр Ван вдруг передумал, его брови сомкнулись в беспокойстве. — Ладно... тебе лучше не идти. Я слышал от ребят, что там может быть опасно. Я не хочу, чтобы ты рисковал, я найду кого-то другого.

Он решительно встал и похлопал брата по спине:

— Сяо Юань, я, как дурак, в отчаянии решил втянуть тебя в это. Забудь об этом, считай, что я ничего не говорил.

Тигр Ван передумал, но Чжан Сьюань, жаждущий мести, не собирался отступать.

Он резко вскочил и остановил его:

— Никакие преграды не помешают мне увидеть это шоу вживую! Я выложу его позор в интернет, и даже если это его не уничтожит, я сорву с него маску успешного человека.

Сказав это, он махнул рукой и подчеркнул:

— Если ты найдёшь кого-то другого, я буду против.

На следующий вечер Тигр Ван на своём микроавтобусе отвёз Чжан Сьюаня в частный клуб Синьшан.

Это заведение находилось в парке Цзиньсю в новом районе и было любимым местом для элиты. Там действовала система членства, где старые участники приглашали новых. Вход был строго контролируемым, а приватность и развлечения на высшем уровне привлекали многих представителей власти и бизнеса, которые хотели избежать скандалов.

Тигр Ван припарковался в тени недалеко от заднего входа и тихо напомнил:

— Будь осторожен, если не получится сфотографировать — не страшно, главное — остаться в живых.

Чжан Сьюань уверенно показал ему «ОК», взял рюкзак и прошёл мимо водительского места. Тигр Ван, всё ещё беспокоясь, схватил его за руку:

— Только не увлекайся там, я не хочу потерять и тебя, и дело.

— Твой брат уже нашёл себе глупого, но богатого и слепого красавца, так что я уже занят, — Чжан Сьюань понял скрытый смысл его слов и, похлопав брата по плечу, с улыбкой отказался.
— Если хочешь найти себе пару, ищи сам.

Перемены произошли слишком быстро, и Тигр Ван, пытавшийся выведать информацию, был ошеломлён:

— Кто... кто этот мерзавец, я его прикончу.

Чжан Сьюань загадочно улыбнулся, весело помахал рукой и направился к заднему входу клуба.

Охранник в строгой форме, тщательно сверив его с фотографией на пропуске, кивнул:

— Заходи, следуй за ним, в здании тебя отведут в гримёрку.

Проводив брата взглядом, Тигр Ван собрался с мыслями, глядя на причудливое здание, освещённое огнями в ночи. Оно всё больше напоминало монстра, готового проглотить свою жертву. Он начал нервничать, и в этот момент его веки начали поддёргиваться, усиливая беспокойство.

«Левый глаз — к деньгам, правый — к беде».

Ощувив это, он понял, что оба глаза дёргаются, и не мог понять, что сулит судьба — богатство или несчастье.

Тигр Ван разозлился, взял стодолларовую купюру, оторвал два уголка и приклеил их к векам, чтобы успокоить их с помощью силы великого человека. Только тогда он немного успокоился и остался ждать в машине.

Объехав ряд роскошных автомобилей, Цинь Кэ въехал на своём ярко-красном Ferrari в подземный паркинг клуба.

Это была специальная парковка для VIP-клиентов, с лифтом, ведущим прямо внутрь клуба, что обеспечивало полную конфиденциальность.

Он с ранних лет управлял развлекательной компанией, видел множество сделок с деньгами и сексом в шоу-бизнесе, что истощило его и без того скудные эмоции и угасило желание развлекаться. Уже несколько лет он редко посещал такие места, став ранним примером «золотого мальчика», который остепенился, даже не женившись. Он оставил карту только для удобства работы с трудными клиентами.

Машина была роскошной, но человек — полным.

Тучный начальник Цю с трудом выбрался из машины, и Цинь Кэ сопровождал его к лифту, ведя светскую беседу.

Проект «Нирвана» был почти готов, оставалось только поставить последнюю печать.

Сейчас пузырь на рынке недвижимости становился всё больше, и в управление приходило всё меньше застройщиков. Этот начальник Цю, который только недавно занял кресло руководителя перед пенсией, хоть и брал взятки, но ещё не успел нажиться и насладиться жизнью, решил выжать из семьи Цинь как можно больше.

Старший брат Цинь хоть и занимал высокий пост, но его влияние не распространялось на Чуцзин, поэтому помощь была ограничена.

В последние дни подчинённые Цинь Кэ сделали всё возможное, чтобы угодить начальнику Цю, развлекая его от караоке до массажных салонов, но тот всё ещё не решался поставить свою драгоценную печать. Хотя Цинь Кэ был крайне недоволен необходимостью общаться с этим коррумпированным бюрократом, он, как бизнесмен, был вынужден терпеливо лично сопровождать его, сначала устроив ужин в шестизвёздочном отеле за 200 тысяч юаней, а затем пригласив его в лучший клуб Чуцзина.

У него была VIP-чёрная карта, которая обеспечивала высший уровень конфиденциальности и обслуживания.

Внешне клуб соответствовал элегантному стилю парка, но внутри царила атмосфера разврата.

Только выйдя из лифта, они услышали соблазнительную музыку.

Цинь Кэ провёл картой, и менеджер подбежал, чтобы лично провести их в VIP-зал. Это место было полностью приватным, с односторонними стёклами, выходящими на просторный зал с кабинками, освещёнными приглушённым светом. Кабинки были высокими и разделёнными, так что за их пределами можно было только слышать, но не видеть.

На центральной сцене под ярким светом выступали несколько девушек в кроличьих ушках.

Они танцевали, покачивая бёдрами и грудью, с милыми жестами и кокетливыми взглядами, сочетая в себе сексуальность и очарование корейского стиля, что приводило окружающих в восторг.

Когда подали напитки, начальник Цю, как будто на совещании, взял бокал красного вина и начал смаковать его, хотя на самом деле он презирал этот дорогой напиток, считая его хуже дешёвого эрготу. Но поскольку элита восхищалась этим иностранным вином, он не хотел выделяться.

Середина и следование за толпой — вот философия китайцев.

Не важно, хорошо это или плохо, нравится это или нет.

Менеджер, заметив, что начальник Цю пристально смотрит на сцену, подошёл и спросил:

— Это специально приглашённая корейская группа, все молодые и очаровательные. Может, выберете кого-то?

Начальник Цю, сделав глоток вина, подавив отвращение к его вкусу, медленно произнёс:

— Это... искусственные лица... не очень приятно смотреть.

Менеджер понял, что начальник Цю хочет чего-то настоящего.

Он вышел и сделал звонок, и вскоре привели немного робкую и простоватую красавицу.

Менеджер шепнул начальнику Цю:

— Она учится, ещё девственница, продаёт свою невинность из-за финансовых трудностей. Уверяет, что это впервые и больше не повторится, так что она самая чистая и безопасная.

Увидев, как старик с вожделием смотрит на её грудь, Цинь Кэ и менеджер нашли предлог выйти.

Любитель настоящего начальник Цю начал «воспитывать» девушку, массируя её грудь и объясняя:

— Ты ещё молода, как можешь заниматься таким постыдным делом...

Воздух был наполнен сладким ароматом, который вызывал у Цинь Кэ тошноту, и он вышел в небольшой сад, закурил сигарету и начал обдумывать свои дела.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16151/1446560>